

Используемая литература:

Забелин В.М. Благодарненский район – через испытания временем: исторические очерки /В.М. Забелин.- Ставрополь: АГРУС, 2010. – 200с.

https://stav.aif.ru/society/history/prostrelennaya_kaska_chno_govoryat_o_voynе_naslednikam_pobedy_v_blagodarnom

<https://proza.ru/2016/11/29/403> Пузииков В.И.

<https://proza.ru/2015/04/20/243> Пузииков В.И.

<https://proza.ru/2015/03/27/1735> Пузииков В.И.

<https://proza.ru/2015/04/23/366> Пузииков В.И.

https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1706179811&tld=ru&lang=ru&name=gorod_zabelin_v.m.doc&text=БЛАГОДАРНЕНСКИЙ%20И%20БУРЛАЦКИЙ%20РАЙОНЫ%20В%20ГОДЫ%20ВЕЛИКОЙ%20ОТЕЧЕСТВЕННОЙ%20ВОЙНЫ%201941-1945

https://stav.aif.ru/society/history/vechnyy_ogon_gorod_-_potomki_chnyayut_geroev

<https://holocf.ru/открытие-памятника-жертвам-фашизма-в/>

<https://gorodskoyportal.ru/stavropol/news/news/16014027/>

<https://holocf.ru/открытие-двух-памятников-жертвам-хо/>

Ответственный за выпуск: И.О. директора
МУК «БЦБС» Бедненко С.В.
Составитель: ведущий библиограф Федорина Т.И.

МУК «Благодарненская централизованная
библиотечная система» Центральная библиотека

14+

БЛАГОДАРНЫЙ И БЛАГОДАРНЕНСКИЙ РАЙОН
В ПЕРИОД ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Для широкого круга пользователей

г. Благодарный
2024

22 июня 1941 года мирную жизнь нашей огромной страны и Благодарненского района прервала война. Большая часть мужского населения встали на защиту своей Родины. Оставшиеся в тылу должны были сражаться на другом, не менее важном и тяжёлом трудовом фронте. Женщины, дети и старики вносили свой трудовой вклад в дело победы. В Фонд обороны учреждения села Благодарненского района решили сдавать ежемесячно однодневный заработок. Была организована работа женщин в вечернее время, чтобы они могли шить и вязать для армии теплые вещи. Колхозы передавали в Фонд обороны пшеницу и мясо, молоко, овощи.

С 16 августа 1942 по 13 января 1943 года Благодарненский район находился в фашистской оккупации. 16 августа в полдень немцы и румыны оккупировали село Благодарное. Они ехали на мотоциклах и машинах со стороны села Алексеевского. В Благодарном они побыли всего несколько дней и продолжили движение на восток. Немцы заняли центральные улицы: Советскую (Широкую) и Ленина (Почтовую), а румыны расквартировались на улице Свободы.

Фашисты становились на постой в дома с черепичной крышей, а в землянки даже не заходили. Оккупантов постоянно в селе было небольшое количество – но через село проезжало значительное количество войск.

Оккупантами был захвачен радиоузел, затем они провели телефонную линию, начала свою работу немецкая районная комендатура (до революции этот дом принадлежал купцу Немову, а сегодня это районный отдел полиции). По улицам были расставили пулеметы, а на Горбуновой горе, откуда видно все село – поставили

Ценой невероятной стойкости, массового героизма и подлинного патриотизма наша страна победила в этой ужасной войне. Современники глубоко чтят подвиг своих прадедов, отстаивших свободу и независимость. Немало написано и будет написано строк о подвиге благодарненцев в годы Великой Отечественной войны. Память о них увековечена в мемориалах и обелисках, стоящих и открывающихся новых, как и по всей стране в г. Благодарном.

обувь из ремонта забрать. Старший полицейский ответил: - Ладно! Садись!

Ехали в арбе в Серафимовское. Хаджихан с одной стороны усадила сына, с другой стороны – девочку. Приобняла их, а в голове были мысли, теплилась надежда: «А вдруг немец добрый попадется? Отпустит девочку!» Еврейскую девочку расстреляли.

Это в 2011-2012 годах в своих воспоминаниях подтвердили жители села Серафимовского И. В. Ратушный и В. Ф. Удовыченко.

Члену Союза журналистов России А. Г. Карнауху они сообщили, что выжившую при расстреле еврейской семьи девочку, привезли из аула Эдельбай и расстреляли, тело бросили в колодец. Холокост в отношении еврейского народа на Северном Кавказе только разворачивался.

15 января 1943 г. всему этому ужасу в Благодарненском районе пришел конец. В вечернем сообщении Советского информбюро было сказано следующее: «15 января наши войска на Северном Кавказе, продолжая наступление, овладели городом и железнодорожной станцией Благодарное...».

К сожалению, имена почти всех жертв неизвестны. В годы войны гибли не только на полях сражений и наш долг помнить о тех суровых днях, помнить кто стал жертвой.

Они будут жить в нашей памяти как напоминание о том, что фашизм во всех его проявлениях самое страшное зло на земле. В страшные годы войны погибли люди разных национальностей, но только евреев убивали за национальность. Поэтому не делать акцент на национальности жертв нельзя. Наша обязанность приложить максимум усилий, чтобы никто не был забыт.

пушку. На следующий день обошли дома и приказали мужчинам приступить к работе и переписали имеющийся в наличии у населения скот и пшеницу.

Из воспоминаний Гудковой (Оболенской) Евдокии Ивановны: - «...В августе 1942 года в село пришли немцы, началась оккупация. По нашей улице Ленина двигалась колонна военной техники с чёрными крестами, было много мотоциклов. Мы очень испугались, мама запретила выходить на улицу.

Потом немцы стали ходить по домам, присматривать, где можно остаться на постой. Приходили и к нам. Дом у нас был большой, но полы земляные, видимо, оккупантам не понравились, поэтому ушли не солоно хлебавши. Фашисты частенько заходили во дворы селян, без спроса и по - хозяйски ловили живность, кур, поросят, требовали продукты: масло, яйца, молоко и забирали всё...»

Оккупационным властям в их карательных операциях оказывали содействие полицейские – местные жители, которые по разным причинам пошли служить на немцев. Они состояли в штате районной полиции, выполняли приказы коменданта, проводили аресты евреев, занимались розыском советских, партийных и хозяйственных руководителей, партизан, принимали участие в расстрелах советских граждан.

Вскоре немцы и их пособники начали расправы над евреями-беженцами. Евреи из Киевской и Житомирской областей, Бердичева и других, прибыли в Благодарненский район в 1941 году. На начало 1942 года их насчитывалось 2358 человек. Семьи получили кров, трудоспособные граждане были обеспечены работой, дети учились в школах.

В июле-августе 1942 года, в результате стремительного наступления немецких войск к предгорьям Кавказа и оккупации большинства районов Орджоникидзевского (Ставропольского) края, не всем еврейским семьям удалось уйти в тыл. В сентябре фашисты и их пособники начали проводить аресты и массовые казни еврейского населения, как местных, так из беженцев.

Сначала изверги казнили мужчин, затем женщин с детьми, потом – девушек и парней. Вечерами люди выходили на улицу и слышали крики погибающих евреев из оврагов на Капсуровой горе и других мест. Некоторых евреев удалось спасти. Их, рискуя своими жизнями, укрывали местные жители. Известно, что семью евреев спасли в квартирах при мельнице. Пятнадцатилетнего юношу прятали от расправы во дворе Арзамасцевых и Ведерниковых по улице Больничной (Однокозова)».

Из воспоминаний Сукиязовой (Дмитриевой) Ираиды Васильевны, уроженки села Александрии, стало известно, что семья ее мужа пыталась помочь евреям избежать расправы. Вот ее короткий рассказ:

- «В селе Благодарном проживал армянин Сукиязов (Сукиасян) Георгий Христофорович, Он и его жена Анна Андреевна, украинка по национальности, работали фотографами. Проживали в доме по улице Комсомольской, рядом с дополнительным учебным корпусом средней школы имени М. Горького (сегодня СОШ №1). Беженцы, не успевшие эвакуироваться, тайно приходили к Сукиязовым и просили сделать исправления в документах, изменить национальность «еврейка» на другую национальность. Фотографы имели необходимые препараты, и делали исправления в их документах.

Но о своей догадке спросить не решилась, а попросила девочку продолжить рассказ.

- Немцы не стали меня разыскивать. Лежала долго. А потом поднялась, осмотрелась. Я вся в крови от порезов камышом, платье изорвано... Вышла из камышей и пошла в сторону аула. Если видела людей конных или пеших, уходила от дороги, пряталась в бурьянах. Зашла на кладбище. Было страшно. Размышляла, куда идти? Еще не решила, что же делать, как подъехали всадники, схватили меня. А дальше вы все видели.

- Пожалуй, кто-то из наших аульчан тебя увидел и сообщил старосте. Он теперь у нас за порядком смотрит. Вся власть у него. Ложись, отдыхай. А мне нужно хозяйством заняться.

Всю ночь Хаджихан не сомкнула глаз, все думала: «О горе, горе людское! Как спасти ребенка? В чем же она виновата? Она же не преступница! Разве ее вина, что родилась еврейкой!?»

Утром пришли полицейские забирать девочку, везти ее в село Серафимовское (Арзгирский район). Хаджихан просила их оставить ребенка, говорила:

- Я сошью ей длинное платье. Она будет ходить с покрытой головой. Никто не догадается, что она еврейка! Но полицейские были неумолимы, у них был приказ старосты: «Немедленно отвезти еврейку в полицейский участок».

Полицейские стали усаживать девочку в арбу, собирались отправиться в путь. Тогда Хаджихан решила ехать с ними, просить за девочку в полицейском участке. Она взяла на руки Сафарали и сказала:

- Возьмите меня в Серафимовку. Нужно у сапожника

девочку. На вид ей было лет десять. Она пряталась в траве, где было много перекасти-поля (камак). Об этом стало известно старосте аула, бывшему кулаку. Он приказал полицейским поймать девочку и привезти в аул. Полицейские поскакали верхом на конях и вскоре девочку доставили к старосте, который распорядился закрыть ее в амбар.

Все это видела Манкаева Хаджихан, работавшая в колхозной пекарне. Она сказала старосте: - Выпустите девочку из темницы. Пусть у меня переночует.

Тот разрешил узницу забрать до утра. Хаджихан привела девочку домой, выкупала, перевязала раны, передела в туркменское платье, накормила, напоила молоком. Девочка перестала плакать. Она увидела сына хозяйки, полугодовалого Сафарали и сказала: - У меня был маленький братик! Мама и бабушка его по очереди на руках несли.

- И где же он?

- Не знаю! Жив ли он? Бабушку, маму, меня и братика немцы арестовали, когда мы пришли в большое село. Они повели нас в камыши. Мама сказала: «Нас расстреляют». А когда подошли к камышам, где был колодец, мама шепнула: «Беги! Не оглядывайся!» Я юркнула в камыши, побежала...

Девочка замолчала. Потом продолжила рассказ:

- Раздались выстрелы! Видимо, убили моих родных...

Братика... Я упала, затаилась.

- Почему Вас повели убивать? – спросила Хаджихан.

- Не знаю!

А Хаджихан подумала: «Девочка смуглая, черненькая, волосы курчавые. Еврейка!»

Как правило, слово «еврейка» исправляли на – «корейка».

Помогло ли это беженцам избежать казни, сказать трудно. Краевед Л. И. Иванова в сентябре 2017 года предоставила воспоминания об оккупации села Благодарного ее родственницы – Кондренко Александры Федоровны. «...Всю молодежь немцы зарегистрировали на бирже труда, два раза в неделю юноши и девушки ходили на биржу отмечаться. Если бы партизаны не взорвали железнодорожный мост в районе кирпичного завода, предотвратив вывоз рабочей силы в Германию, то многие подростки больше не увидели бы родное село, увезли бы их немцы на Запад в вагонах-теплушках. Вокруг мельницы Немова в оккупированном Благодарном оккупанты заставили молодежь рыть окопы. Они боялись партизанских диверсий, так как хотели сохранить мельницу от разрушений и молоть муку для солдат своей армии.»

Из статьи Вячеслава Садилова «Лишенная детства», опубликованной в газете «Благодарненские вести» 9.09.2017 г. рассказ Сердюковой (Уваровой) Александры Васильевны: - «...В августе 1942 года началась оккупация. Однажды ночью я проснулась от страшного шума во дворе. Потом распахнулась входная дверь и в дом вошли военные, они разговаривали на непонятном мне языке. Мама сказала, что это немцы. Они вели себя, как хозяева. Осмотрели дом, видимо, им понравилось наше жилище, и они стали жить в нашем доме, оставив нам лишь одну маленькую комнату, в которой приходилось ютиться шестерым – мама, бабушка, трое детей и еврейская женщина по имени Люба, которая появилась в нашем доме ещё до оккупации. Откуда она

приехала и как оказалась в нашем доме я не знаю, но мы её очень любили, а бабушка называла своей дочерью, поэтому немцы Любу не тронули. Люба была красивой рыжеволосой женщиной лет тридцати, по профессии врач. После войны она куда-то уехала, больше мы её не видели. Всё село знало, как поступают немцы с евреями, после того, как на старом аэродроме были казнены еврейские старики, женщины и дети.

Немцев в нашем доме проживало человек восемь, но они часто менялись. Были среди них и спокойные люди, которые нас не трогали, а были и настоящие звери. Поэтому было очень страшно. Каждый вечер оккупанты собирались в нашем дворе и устраивали пиршества. Разводили костёр, пуская на дрова деревянные ворота соседских домов, варили и жарили кур, гусей, поросят, другую живность, варварски отобранную у местных жителей.

Ночью нам запрещали пользоваться светом под предлогом того, что мы сигнализируем советским самолётам. Поэтому, чтобы зажечь лампадку, приходилось плотно закрывать окна одеялами и тряпками. Бабушка Маруся с фашистами не церемонилась, постоянно ругалась и говорила: «Дьяволы, уберите с нашей земли!» А они ей отвечали: «Баб, капут!» А мама успокаивала её, боялась, что убьют».

После изгнания захватчиков были составлены акты об ущербе, причиненного гражданскому населению. Общий ущерб в денежном выражении Благодарненскому району, от пребывания здесь немецко-фашистских захватчиков составил 75.897.394 руб. Но самое страшное то, что были и человеческие жертвы.

Немецкая оккупация в селах Благодарненского района

Фашистам и никакие уговоры не помогли. Его избили и увезли в село Благодарное, где сдали фашистам. Больше парня никто не видел.

В январе 1943 года наш район был освобожден от фашистов. Тот, кто встречал советских воинов-освободителей, никогда не забудет эти радостные мгновения и чувство близкой победы над врагом. Но вот еврейскому пареньку не повезло, буквально месяц он не дождался до этого счастливого дня, без вины виноватый».

Эдельбай в оккупации.

Проходят годы, все меньше очевидцев трагических событий периода оккупации туркменского аула Эдельбай. Тем ценнее становятся исторические очерки и рассказы местных краеведов. Трагическую историю одной еврейской семьи записала Мухамедалиева Инджихан в 1997 году по воспоминаниям 87-ти летней Манкаевой Хаджихан, которая ушла из жизни 14 июля 1998 года. В ауле Эдельбай проживает ее дочь – Беркелиева Сахибчемал Ахметовна, которая помнит рассказ матери о попытке спасти еврейскую девочку, о трагических событиях сорок второго года.

Во время оккупации в ауле Эдельбай были немцы, были и полицаи, из числа граждан, недовольных советской властью. В основном, из кулаков, репрессированных в ходе массовой коллективизации. Они то, и были пособники фашистов, и разыскивали партизан, советских активистов, евреев, устраивали над ними расправы.

Осенью 1942 года кто-то из жителей аула увидел в направлении села Серафимовского в районе кладбища

сына усадили на подводу и отвезли в село Благодарное, где они вскоре были расстреляны.

Без вины виноватый

Моисеева Н., жительница с. Елизаветинского, вспоминала: - «...Фронт приближался. Беженцы стали покидать село Елизаветинское. В августе 1942 года немцы оккупировали район, начались тяжелые испытания для благодарненцев. За нашим селом расположена балка Щелкан, где имелась колхозная конеферма. Осенью там появился семнадцатилетний парнишка еврейской национальности, и небольшой коллектив конефермы приютил его, хотя все знали, что за укрывательство партизан и евреев можно было поплатиться жизнью.

Парень научился ездить верхом на лошади и поутру угонял колхозных коней на пастбище, подальше от посторонних глаз. Однажды один из работников конефермы поехал в село Елизаветинское за продуктами и встретил полицаю из местных. Тот стал интересоваться живущим на ферме еврейским пареньком – кто-то уже донес. Он быстро вернулся на ферму и рассказал о беде. Еще не успели решить, что делать с парнишкой, как что к ферме скачут полицаи. Кухарка Рая спрятала парня под кровать, засыпав кукурузой, и, как ни в чем не бывало, занималась своими обычными делами. Когда вошли полицаи и стали задавать вопросы, она ответила, что ничего не знает, и никакого еврея на ферме не видела. Пригрозив, полицаи уехали. Было решено отправить парня в другую бригаду. Днем он прятался на чердаке, ночью отогревался в сторожке. Но и тут кто-то донес. Приехал старший полицаи, парня схватили. Он просился отпустить его на свободу, но местные полицаи верно служили

сопровождалась арестами, издевательствами, избиениями, преследованиями и расстрелами мирных граждан. Также фашисты разыскивали и уничтожали партизан и подпольщиков. Советских работников, коммунистов комсомольцев и членов их семей, не ушедших в тыл, ставили на учет, составляли списки, но не расстреливали.

Коробко Михаил
Андреевич

Бледнова Александра
Петровна

Гриценко Федор
Федорович

Пик зверств фашистов пришелся на середину октября 1942 года. Одними из первых погибли прибывшие с заданием в село партизаны М. Коробко и Ф. Гриценко и их связная А. Бледных. Предатель выдал их оккупантам.

Расстрелянными оказались как отдельные люди, так и семьи, и даже целые группы. Каратели расстреливали с циничной рациональностью - раздевали, клали на землю и стреляли каждому в затылок. Малый расход патронов и целым оставалась одежда убитых. Рьяную активность проявляли и полицейские, которые за «свои заслуги» тоже участвовали в дележе имущества казненных.

Граждан еврейской национальности немцы и местные полицаи сгоняли во двор милиции, оттуда на машинах везли в сторону села Елизаветинского, в яры и карьеры на

расстрел. В народе говорили, что после расстрела взрослых, малые дети ползали по трупам родителей. Детей не расстреливали, а мазали им губы ядом. Трупы земель почти не присыпали. Расстрелы проходили в течении нескольких дней в северо-западной части села на аэродроме, где были отрыты капониры для самолетов.

Выдержка из протокола допроса от 7 апреля 1959 года следственного дела № 24242 по обвинению полицейского и участника уничтожения советских граждан в селе Благодарном предателя Сатина Н.М.:

"Примерно в конце сентября или начале октября 1942 года Благодарненской райполицией (здание где располагался отдел полиции во время войны, до революции этот дом принадлежал купцу Немову, а сегодня это районный отдел полиции), были арестованы советские граждане еврейской национальности: мужчины, женщины и дети. Всего было арестовано примерно более ста человек, из них было человек сорок мужчин, остальные - женщины и дети.

Как-то начальник полиции Лысаченко объявил, что вечером поведем граждан еврейской национальности на расстрел. Вечером того же дня, когда стало смеркаться, во дворе полиции собралось более двадцати полицейских. Лысаченко приказал выводить евреев и здесь же во дворе их строили в колонну по четыре или пять человек в ряд.

Под охраной полицейских указанная колонна двинулась по направлению железнодорожной станции села Благодарного. В колонне конвоируемых было примерно сорок граждан еврейской национальности, все были мужчины. Все полицейские были вооружены винтовками. Когда колонну арестованных привели к зданию

Григорий Чернов, то об этом стало известно местным предателям-полицаям. Они начали рыскать по хуторам, проверять сараи, подвалы, чердаки.

Полицай Найденев зашел в хату Шуваева Фадея Федоровича. Хозяин сидел в комнате и ремонтировал сбрую. Григорий стал его допрашивать о разведчиках, бить плеткой, но на чердак заглянуть не захотел, испугался. Фадей стойко сносил побои, партизана не выдал, хотя Григорий Чернов прятался у него на чердаке с гранатами и пистолетом. Полицаи схватили Владимира Шуваева – приемного сына Григория Чернова – закатали в зипун и избили до полусмерти.

В состав села Красные Ключи входили хутора: Алтухов, Гремучий, Дейнекин, Копани, Красный Ключ, Паленый, Пузиков, Садовый, Скороходов, Сухая Падина и Терновая Балка. Беженцам, прибывшим в хутора по эвакуации еще в 1941 году, была возможность затаиться от фашистского геноцида. Поэтому не все эвакуировались в тыл. Так же, во второй половине августа 1942 года и в сентябре по хуторам проходили группы евреев, которые, таясь, шли на восток по оккупированной территории. Видимо, с надеждой уйти в тыл. Заходили они в дома хуторян, отдохнуть, перекусить. К жителю хутора Красный Ключ Харину Григорию на ночлег на пару дней попросилась женщина-еврейка с сыном подростком. Звали его Муса. Женщина выменяла у хозяина, за красиво изготовленный нож, горшок топленого масла.

О беженцах стало известно полицаям. Подъехали они к дому Хариных на подводе, запряженных парой лошадей. Полицай Найденев вошел в дом, евреи не успели спрятаться. Он, угрожая оружием приказал им выйти на улицу. Мать и

километрах от поселка Русского расстреляли. О чем и был составлен настоящий акт.

В последствии место расстрела было обнаружено у села Мирного Благодарненского района Ставропольского края.

Беженцы в селе Красные Ключи

Красноключевский сельский Совет, созданный по решению Орджоникидзевского крайисполкома в конце 1938 года, объединил несколько хуторов под общим названием – село Красные Ключи. Из воспоминаний об оккупации жителя хутора Красный Ключ Скорохова Николая Семеновича, 1936 года рождения.

4 августа 1942 года председатель колхоза «Красноармеец» Макаров Иван Яковлевич и партизаны-добровольцы уезжали из хутора Красный Ключ в тыл. Народ собрался у конторы колхоза, провожал земляков. Председательский кучер отказался уезжать из села. Тогда изъявил желание идти в отряд Чернов Григорий Иванович, который был дома на излечении по ранению на фронте. Без всякой подготовки и сборов, он сел на тачанку, взял вожжи и сказал: - Поехали!

Вскоре Благодарненский район заняли оккупанты. На наших хуторах немцев не было, они дислоцировались в селе Александрии. Николай Скороходов с товарищем по делам поехали на параконке в Александрию. Немцы их там задержали, хороших лошадей забрали, а дали белую кобылу-доходягу и хромого жеребца.

Приказы коменданта на хуторах выполнял пособник немцев, житель хутора Гремучий Григорий Найденов и его подельники. Когда в хутора в разведку пришел партизан

железнодорожной электростанции, то Лысоченко приказал, всех арестованных загнать в здание электростанции, что было сделано.

После этого часть полицейских была поставлена на охране здания электростанции, где находились граждане, обреченные на смерть, а остальные – часть большая, во главе с Лысоченко и Мартыновым, забрав с собой человек 7-8 граждан, повели их через полотно железной дороги за станцию, в район бывшего аэродрома.

Приведя указанную группу в 7-8 человек к месту расстрела, мы их поставили в ряд перед ямой. Против каждой жертвы стал полицейский. Я так же стал против одного гражданина еврейской национальности. У всех полицейских ружья были изготовлены к стрельбе. Лысоченко подал команду «огонь» и все мы выстрелили.

Я выстрелил в свою жертву и этот гражданин упал, причем упал он в яму или просто на землю, я не помню. После того как мы расстреляли эту группу, мы пошли к электростанции. Когда мы шли к электростанции, то навстречу нам другие полицейские вели новую партию обреченных на расстрел."

Историческая справка: Летом 1942 года в селе Благодарном за элеватором у железной дороги базировался 88-й истребительный авиационный полк.

Аэродром был просто ровной площадкой, в которой было вырыто 6 укрытий - капониров для самолётов. Позже немцы устроили там братские могилы расстрелянных жителей.

Для развертывания террора в занятых районах оккупанты в своем распоряжении имели приказ, подписанный 23 июля 1941 года фельдмаршалом Кейтелем. Из приказа: «...Учитывая громадные пространства оккупированных территорий на Востоке, наличных вооруженных сил для поддержания безопасности на этих территориях будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора со стороны вооруженных сил, которая будет достаточной, для того, чтобы искоренить у населения намерение сопротивляться... Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер».

16 сентября Кейтель отправил в войска еще один засекреченный приказ, который предназначался только для командования. Из пункта № 1 приказа: «...Немедленно принять самые суровые меры для утверждения авторитета оккупационных властей и

не добившись своей цели, произвели расстрел». Через день, 17 октября на скотомогильнике в 4 часа дня были расстреляны М. М. Мокруха, Г. С. Нефедов, А. С. Зверко и М. Г. Варлахомов. Также после пыток была расстреляна Р. И. Питько.

АКТ № 64/80 О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников 8 июля 1943 года, село **Александрия**, Благодарненского района, Ставропольского края.

Мы, нижеподписавшиеся работники Александрийского сельского совета депутатов трудящихся Тарановский Козьма Калистратьевич – секретарь сельсовета, Черного Ирина Ивановна зав.уч. частью Александрийской неполной средней школы на основе показаний гражданки села Александрии Мищенко Анастасии Кондратьевны составили настоящий акт в том, что немецкими извергами в начале сентября 1942 года возле огорода, на берегу речки была расстреляна и закопана неизвестная гражданка женщина.

Виновником вышеуказанного является немецкий комендант Пфайфер Герман. ПОДПИСИ

АКТ № 140 от 19 июля 1943 года, село **Мирное**, Благодарненского района, Ставропольского края.

Мы, нижеподписавшиеся: председатель сельсовета Афоничева Анастасия Григорьевна, секретарь с./совета Мохначева Ольга Андреевна и гражданин села Малашин Степан Андреевич составили настоящий акт о том, что во второй половине октября 1942 года по приказанию районного немецкого коменданта Пфайфера Германа полицейским Синельниковым Никифором Ильичем в поселке Русском был забран из квартиры гражданин Коган Эмануил рождения 1888 г., которого как показывает очевидец гражданин Негрешный Онуфрий Михайлович вывезли и в двух

15 октября была арестована немецким гестапо семья Марьясиных и увезена в Сотниковскую тюрьму, где 19 октября была расстреляна Марьясина Берта Лазаревна, эвакуированная из Днепропетровска. Имена расстрелянных неизвестны.

Того же числа (19 октября 1942 г.) в Сотниковской тюрьме расстреляна девушка 16-ти лет Спиридонова Тамара Алексеевна, жительница с. Серафимовки, эвакуированная из Ленинграда. О чем и составлен настоящий акт.

Данные факты подтверждают свидетели, проживающие в селе Бурлацком Бурлацкого района Ставропольского края. Председатель комиссии: Иванов (подпись) и члены комиссии: Белокобыльская, Макагонова. Свидетели: Сагайдак, Иванова, Кошеко, Колесникова, Марьясина. Акт зарегистрирован № 83

Подписи заверяю. Председатель исполкома
Ответственный секретарь исполкома
Секретарь исполкома.

За период своего правления немецко-фашистские оккупанты нанесли немалый ущерб народному хозяйству, который в денежном выражении исчислялся следующими цифрами: Бурлацкий - 44283187 рублей.

Данные по количеству человеческих жертв за период оккупации, составленные сразу после освобождения районов:

Бурлацкий район - 112

Количество военных убитых фашистами, оккупантами
Бурлацкий – 3

15 октября 1942 года в селе **Сотниковском** немцы казнили И. И. Панченко. Его пытали «отрезанием ушей, носа, в руки забивали гвозди. Измучив до бессознания,

предотвращения расширения (подпольного) движения. При этом следует учитывать, что на указанных территориях человеческая жизнь ничего не стоит и устрашающее воздействие может быть достигнуто только необычайной жестокостью. В качестве искупления за жизнь одного немецкого солдата в этих случаях, как правило, должна считаться смертная казнь для 50 – 100 коммунистов».

В сентябре 1942 года в зоне действия партизанских отрядов в селе Величаевском было распространено воззвание оккупантов к населению. Вот его содержание: «...Партизаны – твои враги. Кто партизан приютит, поддержит или, зная про их нахождение, не заявит об этом, будет казнен. Село, поддерживающее партизан, будет спалено, имущество населения – конфисковано, староста – расстрелян. Твоя собственная выгода, если ты доносишь – ты получишь высокую награду деньгами или землей».

По сведениям Благодарненского райкома комсомола до оккупации на учете в 50-ти первичных организациях состояло 750 членов ВЛКСМ. К августу 1942 года в ряды Красной Армии были призваны 118 комсомольцев, в тыл эвакуировались 140 человек, вступили в партизанский отряд 10 человек. Значительная часть комсомольцев, 351 человек, оставались на оккупированной немецко-румынскими войсками территории. В гестапо или полиции прошли регистрацию 118 комсомольцев, 13 уехали в Германию. Двоих комсомольцев: М. И. Титову и М. Н. Блехер фашисты убили.

Титова Мария Ивановна родилась в 1921 году в с. Благодарном, русская, окончила 7 классов, член ВЛКСМ с 1939 года, до оккупации работала ассистентом в аптеке села Благодарного. В один из дней оккупации к ее дому пришли

три пьяных немца, стучали в окна и дверь, пытались ворваться в дом. Мария закрыла дверь и не пускала непрошенных гостей. Тогда один из офицеров выстрелил через замочную скважину и убил ее.

Блехер Мария Наумовна, 1924 года рождения, еврейка, член ВЛКСМ с 1941 года, прибыла в Благодарненский район в числе эвакуированных граждан из г. Бердичева, училась в средней школе имени Максима Горького. Накануне оккупации Мария с семьей эвакуировалась на восток, но фашисты большую группу беженцев захватили и вернули в село Благодарное. Марию Наумовну Блехер, как и десятки других советских граждан, фашисты и местные полицаи расстреляли в сентябре-октябре 1942 года.

Ещё одно место массового расстрела - Золотой яр у города Благодарного. Назвали его так в давние времена, по всей видимости за то, что в нём скапливалась вода, когда вокруг уже была засуха. Но теперь ему больше подходит название Яр смерти. Туда сбрасывали тела евреев, партизан и помогавших им жителей после казни.

17 человек эвакуированных, из них 10 человек вывезены для расстрела в село Спасское (часть из них – евреи).

5 сентября 1942 года семья Абрамович, проживающая в селе Бурлацком, куда была эвакуирована из Бессарабии, а так же Фридман Рашель (так же эвакуированная из Бессарабии) были вывезены в село Спасское, где при содействии старосты села Спасского Мамрий В.А. и полиции были расстреляны.

АКТ 1943 г. 10 августа с. Бурлацкое Бурлацкого района Ставропольского края Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе 3-х человек: Председатель комиссии тов. Иванов Сергей Петрович – председатель сельисполкома; Члены комиссии: Белокобыльская Агрипина Ивановна – секретарь сельсовета, Макагонова Марфа Егоровна – депутат сельисполкома составили настоящий акт со свидетельских показаний граждан, проживающих в селе Бурлацком: Сагайдак Полина Климовна, Иванова Агафья Ивановна, Кашепо (Кошеко) Нина Сергеевна, Колесникова Мария Дмитриевна, Марьясина Юдифь Марковна о следующих зверствах, учиненных немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками в селах Бурлацкого района Ставропольского края над мирными гражданами села Бурлацкого.

6 сентября 1942 года была добита на скотомогильнике, раненная при расстреле 5-го сентября 1942 года гражданка Фридман Рашель, эвакуированная из Бессарабии.

14 октября 1942 года была вызвана гражданка Сагайдак Полина Климовна в помещение волости, оттуда не возвратилась – была подвергнута пыткам и избиванию. 15 октября 1942 года в 2 часа дня двумя солдатами немецкой армии, Сагайдак Полина Климовна была вывезена в степь и расстреляна, а труп сброшен в яму скотомогильника.

злodeяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в селе Шишкино Благодарненского района Ставропольского края.

Эти акты являются основанием для установки двух памятников «Жертвам Холокоста» на местах трагедий около села Шишкино. Решение было реализовано в рамках проекта «Вернуть достоинство» Российского еврейского конгресса и Центра «Холокост» при поддержке евангельских христиан России, администраций и жителей Благодарненского района и с. Шишкино. Памятники сделаны по эскизу члена Союза журналистов России А.Г. Карнауха.

29 ноября 2016 года в с. Шишкино состоялось торжественное мероприятие, посвящённое открытию этих памятников, на одном из которых увековечены имена Шейтмана Сруль Срулевича и Шейтмана Петра Срулевича.

Во время оккупации село **Бурлацкое** пережило все

ужасы войны. Не сломил враг волю мирного, но сильного духом народа. Кто как мог, оказывал сопротивление. Среди жителей были свои народные мстители - партизаны. В Бурлацком районе отпор врагу оказывали патриоты во главе с Раисой Петько и Полиной Сагайдак.

Не щадя своей жизни они боролись с оккупантами. За подпольную работу 15 октября 1942 года была расстреляна 28-летняя учительница П.К. Сагайдак. В селе Бурлацком немцы расстреляли группу евреев, беженцев из западных областей страны. В сентябре-октябре 1942 года было убито

На юго-запад от села до войны было два каменных карьера. Один карьер располагался в северной части Капсуровой горы, ближе к селу Благодарному. А другой – в южной части Капсуровой горы, в балке Каменной. Из воспоминаний Петра Андреевича Мартынова: - « Мы часто ходили купаться на пруд в балке Каменной. Заходили мы и в Каменный карьер, играли в разные игры. Помню, во время оккупации к карьере подъехала бортовая машина с людьми. Через некоторое время послышались выстрелы. Затем машина уехала.

Подростки, из любопытства, подошли к карьере. Мы увидели кучу тел, лежащих в беспорядке. Когда подошли ближе, поднялась женщина, которая с мольбой просила: «Предайте меня смерти!» Мы испугались и побежали в село».

Дурнев Владимир Емельянович, житель города Благодарного, является очевидцем расстрела евреев в другом Каменном карьере, расположенным ближе к городу. В памяти Владимира Емельяновича Дурнева сохранились события военного времени, оккупации немцами и румынами села Благодарного, расстрела евреев в Каменном карьере.

Владимир Емельянович вспоминает, что их семья жила в западной части улицы Больничной, ныне улица Однокозова, поэтому семилетний Вова с местными пацанами много времени много времени проводил в Золотом яру и Каменном карьере.

Дважды он видел, как к Каменному карьере подъезжала крытая немецкая грузовая машина. Из нее выводили людей, ставили на краю обрыва и расстреливали. Мальчишки, увидев подъезжающую к карьере автомашину, прятались в овраге. Они уже знали, что немцы расстреливают евреев, об

этом ходили слухи по селу. Владимир Емельянович вспоминал: - Мы слышали пулеметные очереди, а когда машина уезжала в село, спускались в карьер, подходили к месту расстрела. Немцы и полицаи забрасывали землей тела лишь слегка, видны были руки и ноги казненных людей.

Январское 1943 года наступление советских войск нарушило планы фашистов. Из сообщения Советского информационного бюро всем стало известно, что «14 января наши войска, действующие в степных районах, очистили от немцев Сотниковское», а 15 января районный центр - село Благодарное.

Сразу же после освобождения села Благодарного была создана комиссия, которая обнаружила в юго-западной окраине села, возле каменного карьера одну яму и 4 ямы в районе ипподрома - северная сторона села. В них были обнаружены 187 человеческих останков, из них 67 мужских, 102 женских и 18 детских.

Был составлен АКТ № 140 10 июля 1943 года, село Благодарное, Благодарненского района, Ставропольского края. Мы, нижеподписавшиеся: председатель Благодарненского сельисполкома Перепелицин Дмитрий Иванович, Иващенко Аверьян Васильевич – зам.председателя Благодарненского Райисполкома, Александровский Алексей Яковлевич – зав.РОНО и Мациевская Елена Карповна составили настоящий акт в том, что после изгнания из района 16 января 1943 года за селом Благодарным в районе каменного карьера, юго-западная сторона села была обнаружена одна яма; и с северной стороны села, в районе Ипподрома – 4 ямы, в которых найдены были найдены 187 человеко-трупов советских граждан, замученных и истерзанных немецко-

под Широкой Балкой, Юго-западнее села. В начале сентября 1942 года расстреляли в известковой яме двое мужчин, евреи по национальности, проживавших в селе Шишкино с весны 1942 года – Шейтманн Сруль Срулевич и Шейтманн Петр Срулевич.

Южнее села расстреляли двое прохожих, русских мужчин в сентябре 1942 года. Их фамилии неизвестны.

При отступлении немецких войск, 15 января 1943 года, за селом по направлению на Гофицкое расстрелян один пленный красноармеец, фамилия неизвестна.

Факты совершенных злодеяний подтверждают жители села Шишкино: Леонтьева А.Т., Истомин В.М., Дегтярева А.А., Трапезников М.Г.

В августе и сентябре 1942 года нацисты и их пособники зверски убили эвакуированных евреев и пленных красноармейцев около села Шишкино.

По просьбе члена Союза журналистов России А.Г. Карнауха Сопредседатель НПЦ «Холокост» И.А. Альтман передал ему копию акта №64 от 29 января 1943 года о

АКТ № 64/79 О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников 29 июня 1943 года, село **Шишкино**, Благодарненского района, Ставропольского края. Комиссия в состав председателя комиссии Кравцова В.Г., членов комиссии: полковника Шашкова С.Л., депутата с/совета Тищенко Д.И. и секретаря с/с Дегтяревой А.А. на основании лично известных комиссии фактов и поданного группового заявления составляет настоящий акт.

В конце августа и начале сентября 1942 года по приказу немецкого коменданта Пфайфера Германа его исполнителями полицией, состоящей из Козина И.И., Ряшенцева В.И., Щербатых Н.М., Константинова К.А. расстреляно 9 человек, из них один ребенок двух лет.

В конце августа 1942 года через с. Шишкино шли четыре человека – семья евреев, две женщины с ребенком и мужчина по направлению села Гофицкого. Их полиция задержала и по приказу немецкого коменданта Пфайфера Германа расстреляла. Фамилии их неизвестны. Закопали

фашистскими варварами, причем из общего числа замученных 67 трупов мужского пола, детей от 3 месяцев до 16 лет – 18 и женщин 102 трупа.

При опросе очевидцев этих злодеяний гр. села Благодарного: Ефимовой М.Ст., Высочкина С.В., Шашуркина П.П., Лежепекковой М.П., которые рассказывают, что по прибытию в район немецких войск, по заданию районного немецкого коменданта Пфайфера Германа начали производиться аресты, избиения и расстрел мирных советских граждан, главным образом из эвакуированного еврейского населения, фамилии которых не удалось восстановить и 19 человек жителей села, список которых при этом прилагается.

Комиссия считает, что виновным во всех этих нечеловеческих злодеяниях по истязанию мирных советских граждан являются: районный немецкий комендант Пфайфер Герман и его немецкие ставленники : начальник полиции Лысаченко, районный староста Федан и зам. старосты Михайлов.

Акт комиссии заверен подписями членов комиссии. Председатель Исполкома Благодарненского районного Совета депутатов трудящихся тов. Сокол заверил подписи членов комиссии.

Секретарь Благодарненского райисполкома Кожевников И.П. 20 июля 1943 года зарегистрировал Акт № 140 в Книге актов по учету злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Председатель Благодарненского исполкома сельского совета Перепелицин Д.И. заверил список подписью и печатью.

Приложение к Акту № 140 от 10 июля 1943 г. Виновниками в гибели 187 человек, комиссия установила

немецкого коменданта Германа Пфейфера при содействии ему пособников-полицаяв.

Кроме вышеперечисленных были и другие убийства мирных граждан. Свидетельства злодеяниям находили еще и через годы. Так 8 июля 1970 года на северной окраине Благодарного, на территории бывшего аэродрома в 120 метрах от железнодорожного тупика, во время строительства отвода от железной дороги к оптовой базе РПС скреперистом В. В. Долбня и трактористом Н. Г. Нечаевым из ДСУ № 2, в земле на глубине одного метра было обнаружены останки 29 человек. Через несколько дней (17 июля) их торжественно и с почестями перезахоронили на кладбище по ул. Чапаева. И только спустя десятилетия, 8 мая 2010 года на месте захоронения был установлен мемориальный знак.

В августе 2017 года в интервью журналистке Фединой М., опубликованном в районной газете «Благодарненские вести» под названием «Яр смерти», подполковник Владимир Колябин высказался о необходимости

западных регионов СССР. В августе 1942 в селе Спасском были замучены и убиты местной полицией 49 человек, в т.ч. Минакова Мария и двое ее детей – Вера, 5 лет и Роза, 2 года, Казавчинский Л.Ч. и Казавчинская Р., а также 44

человека эвакуированных, исключительно женщины и дети. Часть из них была привезена в Спасское из других сел в частности из Благодарного. О проходивших мимо села беженцах, военному коменданту доложили полицаи. Было принято решение людей уничтожить. А полицаи были вознаграждены. Им разрешили забрать половину из имущества

расстрелянных. Чтобы одежда не испортилась при расстреле, обреченных на казнь людей, предварительно раздели. Расстреливали как обычно – положив на землю и стреляли в затылок. Казнь была проведена в 2 км от села в районе Спасского карьера.

Многие годы спустя по просьбе директора местной школы Кремень Якова Абрамовича в колхозной мастерской был изготовлен обелиск из металла. Установили обелиск на месте гибели людей. Сюда часто приходят люди и возлагают цветы. Сведений о перезахоронении убитых не имеется.

22 сентября 2016 года, в рамках проекта «Вернуть достоинство» Российского еврейского конгресса и Центра «Холокост», в Спасском был открыт памятник жертвам Холокоста.

гестаповцев стащили и побросали в заваленный погреб и засыпали землей. На траве осталась лишь кровь, какие-то вещицы и детские игрушки.

Все ценные вещи расстрелянных были забраны немецким комендантом Благодарненского района, а остальные были переданы в распоряжение полиции с. Алексеевского, которые они поделили между собой.

По рассказам старожиллов семье местных жителей, под страхом смертной казни, удалось спасти одну еврейскую женщину. Они спрятали ее в середину кучи из кизяков. После ухода немцев она уехала. Как сложилась дальше ее судьба, а также ее имя неизвестно.

20 сентября 2016 г. на месте казни евреев в алексеевском Бабьем Яру, в рамках проекта «Вернуть достоинство» российского еврейского конгресса и центра «Холокост» при поддержке евангельских христиан России, администрацией и жителями Благодарненского района и села Алексеевского был установлен памятный камень **безвинно погибшим жертвам Холокоста**.

Во время оккупации **села Спасского** были убиты несколько десятков советских граждан еврейской национальности, в основном беженцев из западных и юго-

установки памятника в Золотом яру. Его поддержали председатель Благодарненского районного совета ветеранов Алтухов В.В. и председатель совета ветеранов правоохранительных органов района, подполковник Гордиенко А. В феврале 2018 года Алтухов В.В. и член Союза журналистов России Анатолий Карнаух, тесно сотрудничающий с Благотворительным фондом «Российский Еврейский Конгресс» и Центром «Холокост», обратились в администрацию Благодарненского городского округа с предложением о сооружении памятника жертвам Холокоста в г. Благодарном в рамках проекта «Вернуть достоинство» Российского Еврейского Конгресса (РЕК).

Проект «Вернуть достоинство» по увековечиванию памяти жертв Холокоста с 2009 года реализуют Российский еврейский конгресс и центр «Холокост» при поддержке фонда евангельских христиан "Эвен Эзер".

В 2016-2017 годах в рамках этого проекта на Ставрополье установлены памятники в местах массовых расстрелов евреев. Такой памятник был установлен в г. Благодарном.

7 августа 2016 года в 14:00 заместитель главы Благодарненского городского округа Петр Мещеряков открыл митинг по случаю установки **Мемориального памятника жертвам Холокоста** в г. Благодарном.

Вышеприведенные события и факты свидетельствуют о том, что фашизм нес с собой человеческие жертвы и разрушения. В стране не было ни одной территории, захваченной немецко-фашистскими войсками, где бы не творились античеловеческие бесчинства. Жители Благодарненского и Бурлацкого районов в полной мере испытали на себе «освободительную» и «справедливую» оккупационную политику захватнических войск: пытки, расстрелы и грабежи.

Ямы с захоронениями есть в каждом селе нашего Благодарненского района. Не надо громких слов, отчаяния и слез. Просто прочтите документы. С их страниц с нами говорят убиенные жертвы и взывают к нашей памяти. Не забудем и не простим извергов кровь их проливших, жизнью лишивших. Тексты документов приводятся в их первоизданном состоянии и без исправлений.

Жителям **села Алексеевского** довелось сполна испытать бесчеловечность и жестокость нацистского режима. АКТ № 64 село Алексеевка, Благодарненского района, Ставропольского края. 25 июня 1943 года. Мы, нижеподписавшиеся: пред. сельисполкома Задорожная М.А., директор МСШ Полищук М.Ф., секретарь с/сов. Сапин П.П., завшколой Головня А.Ф. и медработник Бровченко

Н.И. составили настоящий акт о совершенном злодеянии немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками.

23 августа 1942 года алексеевцы стали свидетелями одного из преступлений, совершенных гитлеровцами. По приказу немецкого коменданта Благодарненского района Пфейфера Германа еврейское население находившееся в селе, согнали в центр села и заперли в сарай Алексеевского сельпо в котором они просидели сутки. Жертв было 26 человек: 6 мужчин, 12 женщин и 8 детей. Их не кормили и не поили, а затем конвоировали на окраину села к старой мельнице, где произвели это гнусное злодеяние.

Все старики, женщины и дети были положены на землю вниз лицом и в затылок расстреляны из винтовок, а затем по общим трупам простреляли из автомата. Грязную работу взяли на себя прислужники оккупантов полицаи. Немцы стояли в сторонке, курили.

Через 5 часов старостой села Котовым М.Н. были посланы полицаи Сапунов Вас., Родионов Аф., Середя Ан., Кульбацкий Ф. для уборки трупов, которые по указанию

Памятный камень безвинно погибшим жертвам Холокоста с. Алексеевское